

А.С. Воронин

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО. НОВЫЙ ЭТАП — НОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ*

1. Избрание 7 мая 2012 г. В.В. Путина на пост президента Российской Федерации открывает новый цикл политического и социально-экономического развития России, ее внутренней и внешней политики.

Вполне понятно, что людей, занятых в сфере российско-вьетнамских отношений, волнует вопрос: как в среднесрочной и долгосрочной перспективе будут складываться отношения между двумя странами, какое место займут они в системе внешнеполитических приоритетов президента В.В. Путина, что можно и нужно сделать, чтобы сохранить и нарастить позитивную динамику российско-вьетнамского стратегического партнерства, которую мы наблюдаем в последние годы?

2. Чтобы как можно точнее ответить на этот вопрос, следует исходить из того, что именно с В.В. Путиным связано динамичное и последовательное укрепление восточного вектора внутренней и внешней политики России. Факты на этот счет востоковедам хорошо известны. В частности, на создание производственной и транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке с целью активизации участия страны в процессах региональной

интеграции выделяются огромные финансовые средства. Отметим, например, проведение саммита АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г., договоренность с китайской стороной довести российско-китайский товарооборот к 2020 г. до 200 млрд долл. Наконец, в 2000-е годы, особенно со второй их половины, принят комплекс мер, направленных на последовательное укрепление отношений стратегического партнерства с Вьетнамом, укрепление внешнеполитических и экономических позиций РФ в Юго-Восточной Азии.

России активизировала курс на наращивание своего участия в интеграционных процессах в АТР, на укрепление отношений с ведущими государствами региона, в т.ч. с использованием возможностей сетевой дипломатии, в целях содействия ускоренному социально-экономическому развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока. Этот курс обозначен в указе В.В. Путина «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», подписанным им в день инаугурации¹, в обновленной редакции Концепции внешней политики Российской Федерации, представленной 15 февраля 2013 г.²

Не менее важным фактором, работающим на позитивную динамику российско-вьетнамских отношений, является тот факт, что именно В.В. Путин стоял у истоков современной модели российско-вьетнамских отношений. 1 марта 2001 г., во время своего первого визита в Ханой в качестве президента РФ, он подписал «Декларацию о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам», в которой изложены долгосрочные цели, задачи, принципы и механизмы российско-вьетнамского сотрудничества в новых исторических условиях³. Находясь последние двенадцать лет на посту президента и премьер-министра страны, он многое сделал, чтобы трансформировать политическую философию данного документа в практические дела, как можно шире раздвинуть рамки нового формата российско-вьетнамских отношений, наполнить их качественно новым содержанием, максимально отвечающим национальным интересам сторон.

Таким образом, по нашему убеждению, есть достаточные основания для вывода о том, что курс России на стратегическое

* Статья выполнена при поддержке РГНФ, грант № 12-21-09000.

партнерство с Вьетнамом будет продолжен. Ему нет разумной альтернативы как политике, определяющей характер двусторонних отношений на обозримую перспективу. В этих условиях главная задача состоит в том, чтобы успешно и эффективно конвертировать политическую философию стратегического партнерства в практические дела.

3. Для решения данной задачи имеются все необходимые предпосылки. Наши страны располагают многократно возросшим по сравнению с началом XXI века комплексным экономическим, инвестиционным, научно-техническим потенциалом. Им по плечу реализация самых современных и масштабных совместных проектов. Несмотря на мировой кризис, динамика экономических процессов в наших странах продолжает оставаться в целом позитивной. Хотя, конечно, по отдельным направлениям имеются известные ограничители, оказывающие тормозящее воздействие на динамику сотрудничества.

Окрепил международные позиции и авторитет обеих стран. У России и Вьетнама совпадают долгосрочные национальные интересы, направленные на обеспечение мирных условий для решения своих задач устойчивого и динамичного развития. В отношениях между двумя странами нет каких-либо нерешенных политических вопросов. Руководители обоих государств преисполнены политической воли вести дело в направлении дальнейшего увеличения масштабов и совершенствования качественных параметров сотрудничества, наращивания его совокупной мощи и возможностей, укрепления доверительного характера отношений.

В наших странах нет политических партий или других политических сил, которые выступали бы против дальнейшего российско-вьетнамского сближения или могли бы предложить программу, альтернативную нынешней модели стратегического партнерства. Курс на всемерное укрепление отношений дружбы и сотрудничества и в России, и во Вьетнаме пользуется широкой общественной поддержкой. Огромные симпатии друг к другу — это прочная историческая традиция, проистекающая из самой сущности отношений двух государств, берущих свое начало со времени победы Советского Союза в Великой отечественной

войне 1941—1945 гг. и победы в 1945 г. Августовской революции во Вьетнаме.

Всемерного и динамичного наращивания комплексного потенциала российско-вьетнамских отношений требует политика России по укреплению своих позиций в зоне Тихого океана. Дальнейшая активизация такого курса диктуется глобальной тенденцией переноса центра тяжести мировой политики и экономики в Азиатско-Тихоокеанский регион и новой, весьма не однозначной расстановкой сил в этом стратегически важном для российских национальных интересов регионе.

Находясь на позиции объективности, можно утверждать, что во всемерном наращивании комплексного потенциала стратегического партнерства с Россией заинтересован и Вьетнам. В сложных геополитических условиях, складывающихся в Юго-Восточной Азии, учитывая нарастающее давление со стороны внерегиональных держав, ему важно в лице России иметь мощного и надежного стратегического партнера, на высокотехнологичный производственный, энергетический, финансово-экономический, военно-технический, научный, образовательный потенциал и политическую поддержку которого можно опереться. Как заявил президент СРВ Чыонг Тан Шанг, «укрепление и развитие отношений традиционной дружбы и всеобъемлющего стратегического партнерства с Российской Федерацией является одним из приоритетов внешней политики Вьетнама»⁴.

4. С тем чтобы быть максимально эффективной, стратегия нашего партнерства должна быть нацелена, прежде всего, на реализацию задач индустриального и модернизационного развития двух стран. Эта стратегия постоянно требует своего интеллектуального развития, подпитки новыми, масштабными идеями и проектами, способными расширять повестку дня взаимовыгодного сотрудничества, многократно усиливать его синергетический потенциал, «снимать» возникающие ограничители и барьеры, защищать его от внутренних и внешних угроз.

В данном контексте, как нам видится, назрела необходимость раздвинуть временные рамки самой концепции стратегии партнерства. До сих пор все расчеты по долгосрочному сотрудничеству России и Вьетнама строились с горизонтом, как пра-

вило, до 2020 года. Сегодня мы подошли к такому рубежу, когда для того, чтобы выйти на качественно новый уровень и новые масштабы сотрудничества необходимо раздвинуть временные горизонты его прогнозирования и планирования как минимум до 2030 года.

На отраслевом уровне, особенно в отраслях с длительным производственным циклом, в реализации совместных проектов, определяющих масштабы, динамику и устойчивость сотрудничества, этот процесс уже начался. Особенно он характерен для энергетики, для сотрудничества в рамках совместного нефтедобывающего совместного предприятия «Вьетсовпетро», в создании во Вьетнаме атомной энергетики.

Переход на новые временные рамки сотрудничества даст обеим сторонам существенный материальный выигрыш, поскольку позволит более смело вырабатывать новые масштабные проекты, увереннее маневрировать необходимыми материальными, финансовыми, инновационными, кадровыми ресурсами.

5. Нового подхода требует и вопрос о темпах и масштабах двустороннего сотрудничества. За последние десять-двенадцать лет нашим странам удалось в четыре-пять раз нарастить взаимный товарооборот. В 2012 г. он составил около 3 млрд долл.⁵ Руководители РФ и СРВ приняли установку довести к 2015 г. объем взаимной торговли до 7 млрд долл.⁶ Примерно такими же темпами развивается и инвестиционное сотрудничество. Это хорошее движение, особенно, если сравнивать ситуацию с 1990-ми годами.

Но если исходить из задачи создания материальной базы российско-вьетнамского сотрудничества, надежно гарантирующей его действенность в новых условиях АТР, то мы увидим, что эти масштабы и темпы намного ниже, чем требуется. Это становится особенно очевидным при сравнении масштабов товарооборота и инвестиционного сотрудничества России с Вьетнамом или Китаем, Южной Кореей, Вьетнама с США и Китаем: показатели этих стран многократно превышают российско-вьетнамский товарооборот и взаимное инвестирование.

Выход из создавшегося положения один — наращивать темпы и масштабы торгово-экономического сотрудничества, дове-

сти к 2030 году российско-вьетнамский товарооборот до 60—70 млрд долл., на порядок по сравнению с нынешним днем увеличить масштабы взаимного инвестирования. Эти показатели не такие уж и большие, особенно, если учитывать тот факт, что, скорее всего, в ближайшие годы США продолжают курс на девальвацию своей национальной валюты

6. Активно обсуждаемый в наших странах процесс смены модели экономического роста требует и переформатирования модели российско-вьетнамского экономического сотрудничества. Это должно происходить за счет сознательного, целенаправленного расширения сотрудничества, в том числе и на кооперационной основе, в отраслях с высоким уровнем добавленной стоимости, в высокоинтеллектуальных, инновационных отраслях, в научно-технической сфере, в сфере образования.

Достигнуть этого вряд ли возможно без хорошо организованного, системного диалога по макроэкономическим вопросам с использованием вариантных экономико-математических моделей построения наиболее рациональной структуры сотрудничества. Отсюда растет важность налаживания более тесной координации действий в макроэкономической сфере. Работа в данном направлении должна позволить количественно описать масштабы, структуру сотрудничества, выявить необходимые для этого ресурсы, глубже заглянуть в его будущее, своевременно выбрать наиболее безболезненный вариант взаимоувязки основных показателей сотрудничества с прогнозами и долгосрочными планами развития национальных экономик.

Основной вектор этой работы очевиден. Он должен быть направлен на содействие решению обеими сторонами задач модернизации своих экономик в условиях нарастающей глобальной конкуренции, на обеспечение высоких темпов роста товарооборота, обогащение его структуры и номенклатуры, прежде всего за счет высокотехнологичных товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. Под таким же углом зрения нужно рассматривать и перспективы инвестиционного сотрудничества.

В контексте сказанного большое значение приобретают переговоры о выработке соглашения о зоне свободной торговли между Вьетнамом и Таможенным Союзом, в который входит

Россия, Белоруссия, Казахстан. Предполагается, что подписание такого документа позволит сторонам, участвующим в соглашении, снизить импортные пошлины и нетарифные ограничения, снять административные барьеры во взаимной торговле. При этом исходный принцип, заложенный в концепцию соглашения, состоит в соблюдении взаимовыгоды и равенства сторон. Участникам переговоров важно договориться, как избежать существенного дисбаланса в торговле, потому что такой дисбаланс может привести к торможению всех форм и сфер сотрудничества.

7. Очевидно, что решение многих задач сотрудничества будет выходить за рамки 2020 года. Но сформулировать их, изучать и искать к ним наиболее рациональный подход нужно уже сегодня. Это крайне важно в силу необходимости создания новой технологической платформы следующего за 2020 годом этапа модернизации, что является делом чрезвычайно капиталоемким и потребует, как минимум, целого десятилетия. Следовательно, макроэкономическое прогнозирование и планирование сотрудничества сегодня должно выходить, как минимум, на уровень 2030 года. Это не только императив в сфере российско-вьетнамских отношений, но и общемировая тенденция.

Думается, было бы неправильно отвергать положительный опыт сотрудничества «советского» периода. (А такие настроения есть в обеих странах). В частности, представляется целесообразным вернуться к практике составления долгосрочных целевых программ сотрудничества по отдельным, наиболее перспективным, «прорывным» направлениям и проектам. К ним относятся энергетика, металлургия, машиностроение, горнодобывающая промышленность, телекоммуникации, гражданское авиастроение, судостроение, сельское хозяйство.

Очевидно, что реализация совместных масштабных проектов потребует многократного увеличения взаимных капиталовложений. В этой связи финансовые и банковские органы двух стран должны предложить наиболее оптимальные схемы обеспечения совместных проектов необходимыми финансовыми ресурсами, в том числе за счет значительного увеличения фондов совместного банка ВРБ, создания новых государственно-част-

ных инвестфондов, совместного выхода российско-вьетнамских компаний на международные финансовые структуры. Следует принять меры по дальнейшему улучшению системы взаимных расчетов. В последние годы на эту тему говорится много, в том числе и на высоком государственном уровне. Но реальных подвижек пока не видно.

8. С обеих сторон необходимо обеспечить новый подход к подготовке кадрового резерва специалистов и экспертов по вопросам российско-вьетнамского сотрудничества, по развитию профессиональных компетенций двуязычного персонала совместных проектов и органов управления сотрудничеством. Уже в самое ближайшее время предстоит ответить на вопрос: как обеспечить кадровую преемственность в сфере российско-вьетнамского сотрудничества.

Дело в том, что за девяностые — нулевые годы, в условиях общего упадка взаимосвязей в обеих странах образовался острый кадровый дефицит специалистов в сфере сотрудничества. В создавшихся условиях, и это следует откровенно признать, при сохранении нынешней кадровой базы и кадровой политики (а точнее, ее отсутствия) попытка реализовать масштабные и сложные проекты может обернуться весьма затратной авантюрой и взаимным отторжением. Без государственного вмешательства в решение данной задачи не обойтись, причем сил только министерств высшего образования будет недостаточно. Слишком велика оторванность минвузовских чиновников от проблем российско-вьетнамского сотрудничества. Скорее всего, создание самой концепции решения данного комплексного вопроса и контроль над ее реализацией было бы правильно поручить межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Для такой работы у нее достаточно необходимых компетенций.

9. Органы управления сотрудничеством должны озаботиться созданием единой, двуязычной, регулярно действующей, организованной на современном уровне и компетентной системы взаимного информирования всех участников российско-вьетнамского сотрудничества. Организационно и методологически это должно делаться в рамках той огромной работы, которая ве-

дется нашими внешнеполитическими ведомствами на данном направлении.

10. Речь также должна идти о модернизации аналитических инструментов российско-вьетнамского сотрудничества, включая более активное взаимодействие между экспертным, научным и политологическим сообществами двух стран. В рамках этой темы можно было бы продумать вопрос о проведении на базе институтов РАН и АОН СРВ ежегодных научно-практических конференций по вопросам российско-вьетнамского сотрудничества с публикацией материалов конференций. Полезно было бы также иметь своего рода план подготовки силами ученых России и Вьетнама совместных исследований по наиболее актуальным для российско-вьетнамского стратегического партнерства темам. Такого рода практика уже имеется. Она способствует укреплению консенсусных начал сотрудничества и повышению его результативности. Важно смелее тиражировать накопленный опыт, оказывая ученым должную материальную и организационную поддержку.

11. Растет потребность в обновлении внутриотраслевых стратегий сотрудничества. Особенно отчетливо это прослеживается в энергетической сфере. Во Вьетнаме отмечается устойчивый рост потребления энергии при падении объемов добычи нефти и серьезном ценовом росте ее добычи. Это требует формирования новой структуры энергетического сотрудничества. Предстоит ускоренными темпами создавать новые генерирующие мощности в гидро-газовой и атомной энергетике во Вьетнаме при расширении совместной нефтедобычи на территории России с последующей поставкой углеводородов во Вьетнам⁷. Высокая потребность в привлечении дополнительных капиталов на фоне закредитованности вьетнамской экономики требует от совместных российско-вьетнамских компаний ускоренного выхода на энергетические рынки третьих стран, располагающих избыточными капиталами. Такая тактика позволит своевременно обеспечить необходимыми финансовыми ресурсами расширение деятельности совместных российско-вьетнамских энергетических предприятий на территории обеих стран.

12. Стратегическое партнерство нуждается в постоянном укреплении своей социальной базы. А это значит, что сотрудничеству в гуманитарной сфере предстоит занять новое, более важное место во всем комплексе российско-вьетнамских отношений. На решение данной задачи должна быть направлена деятельность общественных организаций двух стран, прежде всего, таких как общества дружбы. Многое в этом плане предстоит также сделать средствам массовой информации. Через такую же призму должно рассматриваться взаимодействие сторон в сфере образования, культуры, туризма, миграции. Если до недавнего прошлого в этих сферах сотрудничества речь шла о контактах нескольких десятков тысяч российских и вьетнамских граждан, то сегодня в гуманитарном сотрудничестве принимают участие миллионы. Среди них люди самых разных возрастов, жизненного опыта, профессий, политических взглядов, моральных устоев, уровня культуры, религиозных убеждений. Все это требует более глубокого знания «социально-психологического портрета» участников гуманитарного сотрудничества, своевременного и адекватного реагирования на возможные нестандартные явления. Здесь мы имеем дело с огромным, практически еще «не паханным полем». Государственным органам с подключением ученых-обществоведов, практических работников двух стран, занятых в сфере управления, следует своевременно озаботиться этими проблемами в целях создания организационных, информационных, финансово-материальных условий для непосредственного, живого обмена между организациями и институтами, работающими в гуманитарной сфере. Граждане обеих стран должны иметь необходимые условия для взаимного общения. Это будет способствовать дальнейшему повышению уровня взаимного понимания между народами двух стран.

Особое внимание должно быть уделено миграционным вопросам. В целом, накопленный нашими странами в этой сфере опыт, следует рассматривать со знаком «плюс». Такого взгляда придерживаются и вьетнамские эксперты⁸. В то же время, следует признать, что должного порядка здесь пока не наведено. Не известно даже, сколько вьетнамских мигрантов находится в России. Такая ситуация создает питательную среду для негатив-

ных явлений — организованной преступности, теневого бизнеса, коррупции. Обе стороны согласны в том, что в долгосрочной перспективе и Россия, и Вьетнам, в том числе по демографическим и экономическим причинам, будут заинтересованы в расширении и повышении качественных характеристик образовательной и трудовой миграции, как важных инструментов социально-экономической политики. В то же время, следует признать, что эта проблема нуждается в серьезном повышении уровня организации и управления со стороны соответствующих государственных органов, в более точном учете происходящих в наших странах изменений в географической, профессиональной структуре спроса на трудовые ресурсы.

13. В наиболее эффективном решении подобного рода вопросов важнейшая роль будет принадлежать государственным органам управления сотрудничеством двух стран и прежде всего Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Многое зависит и от того, насколько успешными, взаимовыгодными, ответственными будут долгосрочные партнерские связи непосредственно между российскими и вьетнамскими хозяйствующими субъектами и отдельными бизнесменами, насколько гармонично и профессионально они смогут сочетать корпоративные интересы с общенациональными интересами России и Вьетнама.

14. Огромный резерв увеличения объемов товарооборота и взаимного инвестирования содержит в себе идея сотрудничества сторон в реализации программ развития российского Дальнего Востока. Вопрос этот имеет комплексный характер. Он, в частности, требует участия вьетнамских компаний в реализации масштабных проектов, в том числе в сфере энергетики, в сельском хозяйстве, в создании производственной, транспортной и социальной инфраструктуры российских дальневосточных регионов. На общеполитическом уровне взаимопонимание по данному вопросу имеется. Но его одного недостаточно. Было бы полезно всесторонне обсудить эту проблему в Ханое на экспертном уровне под эгидой правительств и с участием руководителей российских и вьетнамских регионов, отраслевых министерств и ведомств, заинтересованных компаний. Выводы такой

конференции, изложенные в итоговом документе, могли бы помочь разработчикам будущей двусторонней межправительственной программы («дорожной карты»).

15. Успешной сферой российско-вьетнамского стратегического партнерства является военно-техническое сотрудничество. Оно носит всесторонний характер и строится на основе долгосрочных планов. В настоящее время Вьетнамская народная армия (ВНА) в техническом отношении оснащена гораздо лучше, чем когда-либо ранее. В 2011 г. Вьетнам закупил российские вооружения на 1,5 млрд долл.⁹ СРВ, наряду с такими азиатскими странами, как КНР и Индия, входит в число самых крупных партнеров России в военно-технической сфере. Идет обучение вьетнамских военных специалистов в военных вузах России, поставка запчастей для закупленной техники, ее ремонта и модернизации. Корабли ТОФ России возобновили заходы во вьетнамские порты. Обсуждается вопрос о создании пункта их материально-технического обеспечения в Камрани¹⁰.

Вместе с тем приходится иметь в виду, что на вооружение ведущих в технологическом отношении армий сегодня поступают принципиально новые вооружения. В связи с готовностью этих стран использовать их в борьбе с неудобными политическими режимами встает вопрос: что необходимо сделать для предотвращения вероятного негативного сценария развития военно-политической обстановки, для сокращения имеющегося в техническом отношении разрыва сравнительно ограниченными средствами?

Важно учесть еще одну тенденцию, отмечаемую специалистами. По мере роста промышленного и научно-технического потенциала СРВ складываются благоприятные условия для переноса сюда ряда технических производств, в продукции которых заинтересованы вьетнамские партнеры. В этой сфере, как представляется, эффективной формой сотрудничества могло бы стать создание совместных предприятий.

16. Каким будет наше сотрудничество на международной арене в предстоящие годы? С уверенностью можно сказать, что Россия и Вьетнам, как это вытекает из Договора об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Со-

циалистической Республикой Вьетнам¹¹, не будут создавать военно-политических союзов, направленных против третьих стран. В то же время сознательный отказ от построения отношений союзнического характера не означает отказа от всестороннего сотрудничества и координации действий по вопросам международной безопасности. Это видно из принятых в последнее время на высшем уровне совместных документов, и, прежде всего, из Совместного заявления об укреплении всеобъемлющего стратегического партнерства между РФ и СРВ, подписанного по итогам сочинского саммита 27 июля 2013 г.¹² Стороны намерены активно поддерживать позитивные тенденции, как в мире в целом, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Они будут вести линию на формирование нового, более справедливого и демократического миропорядка, на создание в регионе транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества, основанной на принципах международного права и учете законных интересов всех стран. При этом они выступают за то, чтобы все государства региона отказались от конфронтации, урегулировали взаимные разногласия и споры путем диалога и переговоров без применения силы и или угрозы применения силы.

Нашим странам предстоит наращивать взаимодействие в рамках сетевой дипломатии, и, прежде всего в системе органов ООН, АСЕАН, АТЭС, АРФ, Восточноазиатских саммитов (ВАС), форума «Азия-Европа» (АСЕМ). Им придется вести совместную борьбу против таких глобальных угроз, как опасность распространения оружия массового уничтожения, терроризм, трансграничная организованная преступность, коррупция, незаконный оборот наркотиков, торговля людьми, морское пиратство, нелегальная миграция, эпидемии, деградация среды обитания человека, дефицит чистой воды. Все большее место в сотрудничестве двух стран на международной арене будут занимать вопросы энергетической, продовольственной, информационной, экологической безопасности, предупреждения и борьбы с последствиями природных и техногенных катастроф.

Повестка дня сотрудничества России и Вьетнама по международным вопросам будет расширяться, прежде всего, за счет

вопросов региональной безопасности, в том числе экономической, энергетической, продовольственной и экологической. Есть потребность в создании, например, центров реагирования на чрезвычайные ситуации, совершенствовании трансконтинентальных транспортно-логистических систем, о чем эксперты ИДВ делали соответствующие предложения.

Новые вызовы и угрозы требуют и новых, современных инструментов ответа на них. Причем эти инструменты должны быть не менее действенными и эффективными, чем сами вызовы и угрозы. У России и Вьетнама совместно с другими странами ЮВА и АТР есть шанс показать убедительные примеры использования новых технологий, без которых немыслима модернизация, в интересах развития. А это делает все более актуальной модернизационную повестку не только в двусторонних отношениях, но и в рамках международных и региональных организаций, прежде всего для решения таких задач, которые объединяют страны региона перед лицом общих вызовов и угроз.

Следует исходить из того, что решение задач российско-вьетнамского сотрудничества будет проходить в условиях возможного обострения мирового финансового кризиса, роста требований к конкурентоспособности, в том числе в сфере высоких, наукоемких технологий, наличия крупных рисков, связанных с сырьевым характером нашего экспорта, макроэкономической напряженности планов развития вьетнамской экономики и высокого уровня ее закредитованности. Нет основания идеализировать и общеполитическую ситуацию в Юго-Восточной Азии. Здесь есть свои шансы и возможности, но и свои риски и вызовы. Речь, в частности, идет о разрастании территориальных споров, в том числе и на море, о высокой степени конфликтов на сепаратистской основе, о наличии серьезного груза социально-экономических, природных и техногенных рисков.

Заключение. С точки зрения долгосрочных перспектив российской политики в АТР Вьетнам продолжает оставаться ключевым, стратегически важным партнером России. В нынешней обстановке создались уникально благоприятные возможности для вывода российско-вьетнамских отношений на качественно новый уровень. И от того, сумеют ли стороны этим шансом в

полной мере воспользоваться, зависит судьба стратегического партнерства двух стран как динамично растущего и все более действенного фактора безопасности и стабильности, развития и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Примечания

¹ URL: www.kremlin.ru/acts. 07.05.2012.

² URL: www.kremlin.ru/news/17520.

³ Это незабываемое слово — «Льенсо». М., 2006. С. 409—413.

⁴ Nghien suu quoc te. 2012. № 3. Тг.51—67.

⁵ Российская газета. 28 декабря 2012.

⁶ The gioi va Vietnam. 21 декабря 2012.

⁷ Подробнее см.: Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4. С. 56—66.

⁸ Nghien suu chau Au. 2008, № 1. Тг.62—75

⁹ Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 6. С. 31.

¹⁰ URL: www.mid.ru-1461 — 29-07-2012.

¹¹ Это незабываемое слово — «Льенсо». Указ. соч. С. 405—408.

¹² URL: www.kremlin.ru/ref_notes/1279.

В.М. Мазырин

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ВЬЕТНАМА И ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ¹

Постановка вопроса

Уже более 25 лет (с 1986 г.) во Вьетнаме идут всесторонние реформы и обновление («дой мой»). За это время в основном завершен переход от планово-распределительной системы к рыночному хозяйству, достигнут существенный прогресс в модернизации экономики, что упрочило позиции страны в мире.

Это вызывает повышенный интерес к изучению опыта и результатов движения СРВ по рыночному пути. Оценка уровня и проблем развития вьетнамской экономики позволяет понять возможности и перспективы нашего стратегического партнера.

Показатели и последствия роста вьетнамской экономики для РФ

Остановимся на основных показателях экономического развития СРВ и рассмотрим их с точки зрения развития двусторонних отношений.

(1) Быстро расширяются размеры национальной экономики за счет высокого прироста ВВП. По этому показателю Вьетнам в